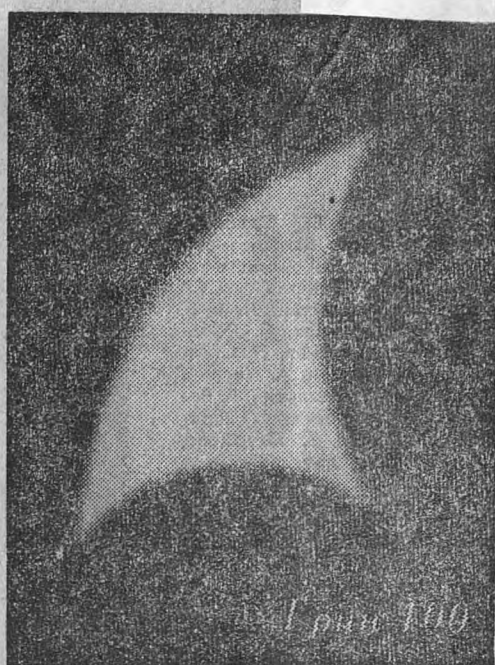

МЕЧТАТЕЛЬ, ФАНТАЗЕР, РЫЦАРЬ

СЕГОДНЯ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. С. ГРИНА

В эти дни в Старом Крыму проходит Неделя памяти Грина. В рамках Недели Крымское областное управление культуры проводит Всесоюзную выставку фотографических и фантазий под названием «Гринландия-100». В ней принимает участие и фотолюбитель из Ростова К. Пашиный. На выставке демонстрируются три его работы.

Сегодня мы предлагаем читателям две из них — фотоплакат, посвященный юбилею писателя, и фантазию на тему «Стол писателя».

К сожалению, нельзя купить билет до Зурбагана, отправить телеграмму в Гельгию и никогда не поселиться в маленькой гостинице в провинциальном городке Лиссе. Или, наоборот, к счастью. Ибо, отыскав на карте один из гриновских городов и приехав туда, не будет ли ждать нас там разочарование? Окажется, что и город как город, и люди в нем самые обыкновенные. И перестанет Зурбаган волновать и тревожить воображение.

Однажды в детстве или в юности столкнувшись с героями Грина, поплавав вместе с ними по проливам и морям, которых не отыщешь на карте, с ними больше уже не расстанешься. Ибо в каждом из нас до глубокой старости живет кусочек детства и все мы немного рыцари или по крайней мере хотим ими быть. Грин не дает готовых рецептов, не учит и не советует. Но после гриновских строк человек все же становится чуть добрее, чуть благороднее, чуть возвышенней. А не это ли и главная задача писателя? И не в этом ли одна из самых притягательных черт гриновского своеобразия? Когда мир удивительных приключений и чудесных подвигов становится нам знаком и близок до мельчайших деталей. И вера в его существование остается в нас навсегда.

«Опасность, риск, власть природы, свет далекой страны, чудесная неизвестность, мелькающая любовь, цветущая свиданием и разлукой; увлекательное кипение встреч, лиц, событий; безмерное разнообразие жизни, между тем, как высоко в небе — то Южный Крест, то Медведица, и все материи в зорких глазах, хотя твоя каюта полна непокидающей родины с ее книгами, пись-

мами и сухими цветами, обвитыми шелковыми локонами, в замшевой ладанке на твердой груди...».

Если эти строки, которые рассказывают о мечте юноши из повести «Алые паруса», не взволнуют кого-то — это уже сигнал, уже начало тревоги, что что-то в жизни не так, что, может быть, надо всмотреться чуть пристальней в себя, в свой мир. Хотя, вполне можно согласиться и с тем, что не так уж и важен цвет парусов (белый к тому же привычнее, чем красный). Но право же, как бы было обидно, если бы не было гриновских алых парусов, если бы он их не придумал и не заставил Ассоль ждать их на берегу.

Он родился сто лет назад в небольшом уездном городке Вятской губернии.

«Я не знал нормального детства. Меня в минуты раздражения, за своеволие и неудачное учение, звали «свинопасом», «золоторотцем», прочили мне жизнь, полную пресмыкания у людей удачливых, преуспевающих. Уже больная, измученная домашней работой мать со странным удовольствием дразнила меня песенкой:

Философствуй тут как

Иль как хочешь, знаешь

А в неволе — рассуждай,

Поневоле —

Как собака, прозябай!

Я мучился, слыша это, потому что песня относилась ко мне, предвещая мое будущее...» Так писал Грин в своей «Автобиографической повести». И не в детстве ли складывались в сознании еще туманные и неосознанные мечты о прекрасных странах и романтических героях? И не это ли жуткое детство привело Грина из су-

хопутных мест в Одессу, не заставило ли страстно желать моря?

У него были трудное детство, трудная юность и трудная жизнь. Он перепробовал многое. Был матросом и банщиком, маляром и землекопом, лесорубом и плотогоном, переписчиком ролей и актером. И не отсюда ли те легенды, которые окружали Грина всю жизнь, с которыми он боролся и которые пытался всю жизнь рассеять. Он был в тюрьме и в ссылке. Военный министр Куропаткин 19 января 1903 года доносил министру внутренних дел Плеве, что в Севастополе был задержан «весьма важный деятель из гражданских лиц, называвший себя сперва Григорьевым, а затем Гриневским...».

Не так уж и далеки романтические вымыслы писателя Грина от реальной, окружающей его действительности. За зыбкостью и порой нереальностью сюжетов его произведений виден конкретный мир, населенный конкретными людьми. В тех же «Алых парусах», написанных в дни революции, нельзя ли отыскать символов нового, светлого, что властно стучалось в двери и окна каждого дома. Или написанный в эти же годы роман со знаменательным названием «Блестящий мир».

Больной, но полный творческих замыслов, Грин навсегда переезжает в места, которые он страстно любил. Он поселился в Старом Крыму и из его дома было видно море.

8 июля 1932 года Грин умер.

Но живы и будут жить его книги, его герои. И будут стоять на земле его города, неотмеченные ни на одной карте.

В. ПАНОВ.